

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. БЕКЕТОВА.

1861.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

О ПАМИРЪ И ВЕРХОВЬЯХЪ АМУ - ДАРЬИ.

(Съ картою).

Не безъ основанія было замѣчено, что поверхность земнаго спутника намъ лучше извѣстна, нежели многія части самой нашей планеты. Сравнивая прекрасную карту луны Бера и Медлера или еще болѣе точныя свѣтописныя ея изображенія съ чертежами нѣкоторыхъ частей земной суши, легко убѣдиться въ этомъ печальномъ фактѣ. Наука свободно проникаетъ въ даленія пространства небесъ и встрѣчаетъ неодолимыя преграды на близкой землѣ, гдѣ нерѣдко вражда человѣческихъ расъ дѣлаетъ недоступными знанію цѣлыя страны. Горная площадь Памиръ, Болорскій хребетъ и верховья Аму-дарьи именно принадлежатъ къ подобнымъ мѣстностямъ. Отъ истоковъ рѣки Кошкаръ, куда дошли наши съемки, до Пейшавера и окрестной ему страны, гдѣ утвердилось другая европейски-образованная народность, всего полтораста географическихъ миль, т. е. меньше, чѣмъ отъ Москвы до Варшавы, и однако мы не можемъ даже надѣяться, чтобъ въ скоромъ времени эта страна получила точную географію. Политическій бытъ обитателей обоихъ склоновъ Болора слишкомъ враждебенъ мирнымъ стремленіемъ землезнанія, и только громъ оружія способенъ развѣ разсѣять географическій мракъ, въ которомъ намъ представляется большое нагорье внутренней Азіи.

Было бы непростительной смѣлостью касаться обзора страны, для которой Гумбольдтъ и Риттеръ не могли дать опредѣлитель-

ныхъ очертаній. Но одно обстоятельство, я надѣюсь, извинить меня въ этомъ случаѣ. Собираясь весною 1859 года въ одну изъ моихъ поѣздокъ во внутренность Азіи, я имѣлъ счастіе познакомиться съ двумя важными источниками географіи Болора, которые, по-видимому, оставались неизвѣстными европейскимъ и нашимъ отечественнымъ картографамъ. Помощію ихъ, я полагаю, можно хоть отчасти распутать тотъ гордіевъ узелъ географическихъ сплетеній, которому еще двѣнадцать лѣтъ назадъ посвящена была на страницахъ „Записокъ Общества“ статья одного изъ нашихъ путешественниковъ, Пл. А. Чихачева. Не называя пока этихъ источниковъ, я позволю себѣ сдѣлать извлеченіе изъ Гумбольдтовой *Asie Centrale* о Болорѣ, чтобы лучше было видно, въ чемъ состоятъ главнѣйшіе вопросы географіи этой страны и на сколько могутъ отвѣчать на нихъ вновь отысканные источники. По справедливому замѣчанію великаго естествоиспытателя Араго, хорошо поставленный вопросъ есть половина отвѣта; а гдѣ же можно найти лучше изложеннымъ этотъ вопросъ, какъ не на страницахъ классическаго сочиненія Гумбольдта.

„Цѣль Болора, особенно въ той части, которую преимущественно называютъ этимъ именемъ и которая заключается между 36° и $40\frac{1}{2}^{\circ}$ шир., составляетъ въ настоящее время естественную границу Китайской имперіи съ запада... Начиная отъ Терекъ-тау и Тянь-шаня или съ площади Памиръ до Бадакшана колоссальныя горы представляютъ неодолимые преграды для прохода большихъ военныхъ отрядовъ. Только дважды, при династіи Хань, современной Римской республикѣ и Тиверію, и при династіи Танъ, во времена Карла Великаго, китайское государство дѣлало мощныя и счастливыя усилія для перехода въ плодородныя долины Оксуса и Яксарта ⁽¹⁾. За 100 слишкомъ лѣтъ до нашей эры, при императорѣ Ву-ди, во время войнъ съ

(1) Въ концѣ прошлаго столѣтія Китайцы также владѣли Болоромъ и Бадакшаномъ, но не надолго.

Гіунг-ну Фергана сдѣлалась даже на нѣкоторое время китайскимъ завоеваніемъ. Пониженіе Болора въ его сѣверномъ продолженіи, послѣ пересѣченія съ Асферахомъ, дѣлаетъ проходъ изъ Малой Бухаріи въ Коканъ болѣе легкимъ“.

„Этимологія слова *Болоръ*, преобразованнаго еще въ Белуръ, Белутъ и Булитъ, такъ-же шатка, какъ и большей части горныхъ цѣпей и большихъ рѣкъ“... Городъ и государство Болоръ на верховьяхъ Аму-дарьи однако же очень древни. Въ 640 г. до Р. Х. буддійскій странникъ Хюенъ-цанъ говоритъ: „на югъ отъ долины Памира, перейдя черезъ гору находишь царство Бо-ло-ло, которое производитъ много золота и серебра“. Это замѣчаніе о богатствѣ Болора поясняетъ нахожденіе въ Оксусѣ золотого песку, хотя мѣсто-рожденіе драгоцѣннаго металла Гумбольдтъ полагаетъ на восточномъ склонѣ хребта ⁽²⁾. Еще въ срединѣ XVIII столѣтія, при императорѣ Цянь-лунѣ, іезуитъ Феликсъ Ароша внесъ пунктъ Болоръ (Po-lo-euth) въ списокъ астрономическихъ. Есть даже рѣка Болоръ, которая послѣ длиннаго изгиба чрезъ Воханъ дѣлается однимъ изъ истоковъ Джигуна.

„Названіе *Цунъ-линъ*, Луковыхъ горъ, принадлежитъ собственно только пересѣченію двухъ хребтовъ: Болора и Куень-луна, особенно сѣверной и восточной части узла. Впрочемъ Китайцы распространяютъ это названіе не только на весь Болоръ, но и на восточную часть Гинду-куша. Хюенъ-цанъ напр. называетъ Болоромъ городъ и государство, но горную цѣпь именуетъ Цунъ-линъ... Буддійскій жрецъ Фа-хань, предшественникъ Хюенъ-цана за 240 лѣтъ и авторъ Фое-куе-хи, коснулся только южной части Болора, идя изъ Кокана въ Ладакъ. „Государство Кіе-ча, говоритъ онъ, лежитъ среди горъ Цунъ-линъ“. Полагаютъ, что онъ хотѣлъ обозначить часть Балтистана, обыкновенно называемаго Малымъ Тибетомъ“.

„Непрерывное продолженіе большой меридіональной цѣпи

(2) Объ одномъ изъ такихъ мѣсторожденій будетъ упомянуто ниже.

Болора обнаруживается съ параллели $33\frac{1}{2}^{\circ}$ на югѣ отъ пересѣченія съ Гималаей, Куенъ-лунемъ и Гиндукушемъ, до $45\frac{1}{4}^{\circ}$ на сѣверѣ отъ пересѣченія съ Тянь-шанемъ, который здѣсь принимаетъ названіе Асферахъ, Кипчакъ и Терекъ-тау. Это протяженіе въ 260 морскихъ лье (1300 в.). Господствующія точки, возвышаясь, предположительно, болѣе, чѣмъ на 3000 туазовъ (18,000 ф.), лежатъ между 35° и 40° широты, особенно у узловъ съ хребтами, параллельными экватору. Южный узелъ кажется особенно колоссальнымъ по широтѣ и относительному возвышенію. Достойные удивленія труды Ельфинстона и Борнса, въ соединеніи съ смѣлыми изслѣдованіями лейтенанта Вуда и доктора Лорда, сдѣлали для насъ извѣстною эту страну чудесъ. Понятно, что тамъ, гдѣ одно поднятіе оставило уже большія пустоты во внутренности земной коры, новое поднятіе, которое пересѣкаетъ первое, достигаетъ тѣмъ большаго надутія почвы“...

„Протяженіе Болорской цѣпи и ея направленіе отъ сѣвера къ югу было хорошо извѣстно путешественнику Хюенъ-цану. Онъ съ особенною опредѣлительностью говоритъ: „что горы Цунъ-линъ касаются на югѣ, большихъ снѣжныхъ горъ (Гиндукуша), а на сѣверѣ достигаютъ Теплаго моря (Иссыкъ-куля) и тысячи ключей или Минъ-булака“. Прибавленіе этого послѣдняго замѣчанія указываетъ на непрерывность хребта до вершинъ Казымурта, пересѣкающаго Минъ-булакъ и Кендыръ-тау (?). Чтобы установить направленіе оси Болора, я долженъ былъ опереть эту ось съ востока на Кашгаръ и Яркентъ, а съ запада на Кабуль, Бухару, Коканъ и Ташкентъ. Вѣрность этихъ астрономическихъ положеній, безъ сомнѣнія, очень неровна и опасность тѣмъ больше, что дѣло идетъ не о цѣпи, параллельной экватору, какъ Тянь-шань, гдѣ важны широты, а о меридіональномъ хребтѣ, на опредѣленіе положенія котораго имѣютъ большое вліяніе ошибки въ долготѣхъ. Въ большей части новѣйшихъ картъ Азіи слишкомъ легко отдаляются даже по широтамъ отъ результатовъ, опубликованныхъ отцомъ Феликсомъ Дрошей... Но я думаю, что за неимѣніемъ новыхъ астрономическихъ опре-

дѣлений въ этомъ краю, надобно сохранить старыя"... По соображеніи всѣхъ данныхъ, Гумбольдтъ полагаетъ, что ось Болора составляетъ съ меридіаномъ уголъ въ $9^{\circ}16'$ къ З., и приходитъ чрезъ параллель $32\frac{1}{3}$ въ долготѣ $91^{\circ}50'$, чрезъ параллель 40° въ долготѣ $89\frac{3}{4}^{\circ}$ и чрезъ параллель 44° въ долготѣ $89^{\circ}25'$, гдѣ кончается Казыпуртъ.

„Цѣпь Болорская, какъ большая часть длинныхъ кражей, состоитъ изъ параллельныхъ меньшихъ цѣпей, которыя раздѣляются высокими долинами и плато. Этотъ фактъ слѣдуетъ изъ подробностей описаній трехъ большихъ проходовъ черезъ Болоръ. Самый сѣверный изъ этихъ проходовъ ведетъ изъ Яркента и Кашгара въ Коканъ. Караваны, нагруженные чаемъ, продающимся на базарахъ Бухары, выходятъ изъ страны, орошаемой притоками Лобъ-пора и пересѣкаютъ *два* цѣпи прежде, чѣмъ достигнуть бассейна Сыръ-дарьи и Аральскаго моря. Первый проходъ на этомъ трудномъ пути, направленномъ съ Ю. В. къ С. З., находится въ части Небесныхъ горъ, называемой Терекъ-тау. Это проходъ Кашгаръ-даванъ, изъ котораго многіе географы сдѣлали горную цѣпь. Перейдя это первое поднятіе, направленное отъ В. къ З., караваны направляются чрезъ сѣверное продолженіе меридіональнаго Болора между Ушемъ и Андижаномъ, расположеннымъ на лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи. Эта дорога изъ Бактріаны за Имаусъ, черезъ „Каменную башню“, была извѣстна въ глубокой древности. Мы можемъ также ее слѣдить по двумъ маршрутамъ новаго времени (маршруту Миръ-Иссеть-Уллы изъ Кашгара въ Коканъ; Клапротъ, *Mag. asiat.*, Т. II, и русскому маршруту изъ Петропавловска чрезъ Ташкентъ въ Кашгаръ, сообщенному Гумбольдту гр. Канкринымъ и ст. сов. Короленко). За этимъ проходомъ чрезъ продолженіе Болора, на сѣверѣ отъ его пересѣченія съ Асферагомъ, приблизительно въ широтѣ $41\frac{1}{2}^{\circ}$, слѣдуютъ къ югу проходъ Памира ($37\frac{1}{2}$ — $39^{\circ}5'$?) и тотъ, по которому патеръ Гоесъ проникъ, въ 1603 г., изъ Карчу чрезъ Сиркуль въ Яркентъ. К. Риттеръ первый обратилъ вниманіе на путь астронома-іезуита, на дорогу изъ Карчу,

проходящую — принимая за основаніе наблюденія Вуда надъ истокомъ Аму-дарьи — приблизительно въ широтѣ $37^{\circ}10'$. Проходъ Памиръ, котораго описаніе мы имѣемъ еще отъ VI столѣтія, есть самый знаменитый изъ всѣхъ въ болорскихъ горахъ. Раздѣленіе на подчиненныя цѣпи здѣсь замѣтно по различію климатовъ и виду растительности. Оно таково, что Макартней въ прекрасной картѣ, приложенной къ путешествію Эльфинстона, различалъ цѣпи Памира, Болора и Бадакшана. Буддійскій странникъ Сонъ-юнь, перешедшій Болоръ отъ В. къ З., направляясь изъ Хотана, упоминаетъ о двухъ цѣпяхъ, изъ которыхъ восточную онъ называетъ Большимъ Цунъ-диномъ“.

„Мнѣ остается“, — говоритъ Гумбольдтъ представляя общій видъ Болора. . . . „упомануть о господствующихъ въ немъ пунктахъ. Нельзя только сказать, лежатъ ли эти возвышеннѣйшія точки въ самомъ хребтѣ или въ сторонѣ отъ него. . . Между Гилгитомъ и Читралемъ, слѣд. между пересѣченіями южнаго и сѣвернаго Гиндукуша, возвышается въ восточной части Болора, въ широтѣ $55^{\circ}25'$, колоссальный пикъ Тутуканъ-Муткани, который, судя по угламъ высоты съ нѣкоторыхъ разстояній, имѣетъ 3,200 туазовъ (по Эльфинстону). Однимъ градусомъ сѣвернѣе этого пика, почти подъ 37° шир., между Карчу и Воханомъ, простирается отъ Ю.Ю.В. къ С.С.З. группа Пуштикуръ (I) но какъ ни кажется колоссальною эта группа; она составляетъ только окраину болѣе возвышеннаго надутія, извѣстнаго подъ названіемъ Памира и знаменитаго во всей средней Азій, какъ гора, предъ которою должны считаться низкими всѣ другія снѣжныя вершины Азій“.

Обращаясь къ описаніямъ Памира, Гумбольдтъ указываетъ на замѣчанія Бюрнуфа и Неймановъ переводъ Сонъ-юна, а потомъ приводитъ слова Хюенъ-цана, который говоритъ: „Долина Памиръ имѣетъ 1000 ли отъ В. на З. и 100 ли съ Ю. на С.; она расположена между двумя снѣжными горами. Здѣсь сѣютъ, но все плохо родится. Среди долины лежитъ озеро

Дракона съ чернозеленоватою водою, наполненное черепахами, акулами, крокодилами и драконами. Лисицы, лебеди и дикія утки живутъ въ этихъ водахъ... На З. отъ Драконова (II) озера выходитъ большой потокъ, направляющійся въ Оксусъ (Амударью); къ В. идетъ другой потокъ въ предѣлы Кашгара. На югѣ отъ долины Памира, по переходѣ черезъ гору, лежитъ государство Болоръ, гдѣ находятъ много золота и серебра.

Послѣ Хюенъ-цана до Вуда (1838 г.) въ числѣ очевидцевъ этихъ мѣстностей можно упомянуть только Марко-Поло. Этотъ великій человѣкъ могъ переходить черезъ Памиръ въ 1277 году. Но у Марко-Поло не узнаешь, былъ ли онъ самъ. Судя по его разсказу о процессѣ горѣнія на Памирѣ, въ которомъ онъ употребляетъ выраженіе „*увпрядъ*“, можно думать, что Венеціанецъ не былъ самъ въ этой мѣстности. Онъ цѣлый годъ провелъ за болѣзнію въ Бадакшанѣ; но оттуда въ Кашгаръ легко могъ пройти черезъ Болоръ болѣе южнымъ путемъ, какъ пастеръ Гоесъ. Во всякомъ случаѣ онъ даетъ описаніе Памира во всемъ сходное съ Хюенъ-цаномъ и Вудомъ. Послѣдній особенно согласенъ въ малѣйшихъ подробностяхъ. „Направляясь изъ провинціи Бадакшана къ С.В. и В., говоритъ Марко-Поло, достигаешь, пройдя мимо нѣсколькихъ маленькихъ замковъ на берегу одной рѣки, до провинціи Вохана (III), которой жители исповѣдуютъ ислаизмъ. Три другіе дня въ направленіи къ В. С.В. приводятъ, чрезъ продолжительныя поднятія къ вершинѣ горъ, про которыя говорятъ, что онъ „*il piu alto luogo del mondo*.“ Когда путешественникъ находится въ этомъ мѣстѣ, онъ видитъ между двумя горами большое озеро, изъ котораго вытекаетъ по равнинѣ прекрасная рѣка. Равнина имѣетъ столь обильныя пастбища, что самый худой скотъ откармливается здѣсь въ десять дней“... На этихъ высотахъ М.-Поло не видалъ птицъ, тогда какъ Вудъ говоритъ, что озеро покрыто ими, что согласно и съ показаніями Хюенъ-цана.

„Не смотря на поражающія сходства топографическія и физическія, представляемыя описаніями Сонъ-юна (518), Хюенъ-

цана (629 — 645), Марко-Поло (1277) и лейтенанта Вуда (1838 г.), географъ, имѣющій нужду въ численныхъ данныхъ о положеніяхъ мѣстъ, несовершенно увѣренъ въ тождествѣ мѣста. Онъ спрашиваетъ себя, точно ли имя Памиръ принадлежитъ исключительно одной долину, которую Хюенъ-цанъ называетъ По-ми-ло, или же всей пространной возвышенности въ 12 дней пути, о которой говоритъ Марко-Поло? Венеціанскій путешественникъ, подобно Хюенъ-цану, при окончаніи своего описанія, говоритъ, что на югѣ отъ Памира находится Белого; но онъ не упоминаетъ, что плато Памира составляетъ раздѣлъ между бассейнами Оксуса и Лобъ-кора. М.-Поло былъ въ провинціи Ваханъ, и можно удивляться, что онъ не узналъ, что „прекрасный потокъ,“ вытекающій изъ большаго альпійскаго озера есть Оксусъ, тотъ самый, который ограничиваетъ Воханъ съ сѣвера. Западная оконечность озера Сары-куль, которое есть одинъ изъ источниковъ Оксуса, расположена, по Вуду, въ широтѣ $37^{\circ}27'$ и долготѣ $91^{\circ}20'$ къ В. отъ Ф. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Макартнеемъ во время достопамятной экспедиціи Эльфинстона въ Кабуль, существуютъ два другія озера въ полосѣ Памира; Кара-куль, въ широтѣ $38^{\circ}50'$, и Сурикъ-куль, въ широтѣ $39^{\circ}10'$, назначенные на картѣ Макартнея, гораздо сѣвернѣе главнаго источника Оксуса, которому дана широта $38^{\circ}10'$. Макартней не даетъ никакого стока этимъ озерамъ, лежащимъ — одно на $1^{\circ}23'$, другое на $1^{\circ}43'$ къ сѣверу отъ Сары-куля Вуда. Прекрасная карта Джона Арроусмита, построенная въ 1834 г. для путешествія Александра Борнса, несовершенно согласна съ замѣчаніями, находящимися въ текстѣ у этого путешественника о Памирѣ... „Средина плато, говоритъ Борнсъ, есть Сайрикъ-куль, изъ котораго, по разсказамъ, должны выходить Яксартъ, Оксусъ и одна вѣтвь Инда. Это плато, имѣющее превосходныя пастбища, простирается вокругъ озера на шесть дней пути въ окружности, и увѣряютъ, что съ этой высоты всѣ окрестныя горы представляются у ногъ наблюдателя“. Карта путешествія Борнса изображаетъ въ широтѣ $38^{\circ}40'$, озеро Дзарикъ-куль,

безъ сомнѣнія Сурикъ-куль Борнсова разсказа, какъ одинъ изъ источниковъ Оксуса (рѣки Вохана) и какъ продолговатый отъ запада къ востоку бассейнъ, довольно похожій на Сары-куль лейтенанта Вуда. Но это послѣднее находится на $1^{\circ}13'$ южнѣ Дзарикъ-куля первой карты Арроусмита. Къ сѣверо востоку отъ Дзарикъ-куля эта же самая карта изображаетъ, въ широтѣ $38^{\circ}56'$ гораздо большее озеро Кара-куль, изъ котораго вытекаетъ на В. (какъ на картѣ Клапрота) рѣка Ташбалыкъ, называемая также Яманъ-яръ и дѣлающаяся ниже Кашгаръ-дарьею, а потомъ Таримомъ. Наконецъ еще сѣвернѣе Кара-куля Арроусмитова карта представляетъ третье альпійское озеро Ріанъ-куль ($39^{\circ}18'$).

„Изъ всѣхъ этихъ соображеній видно то, что я часто имѣлъ случай замѣчать при изслѣдованіи географіи Новаго Свѣта: не только перемѣщаютъ одни и тѣ же пункты къ сѣверу и югу, но и смѣшиваютъ названія. На картѣ Макартнея Сурикъ-куль нанесенъ сѣвернѣе Каракуля, на картѣ Арроусмита — южнѣе. Циммерманъ помѣщаетъ оба озера, Дзарикъ и Кара-куль, почти въ одной параллели 39° , на площади Памирѣ, выводя изъ Дзарика, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, одну изъ вѣтвей Оксуса (Фатсу); между тѣмъ озеро, посѣщенное Вудомъ, выпускаетъ другую вѣтвь (Дюра-Сары-куль) въ направленіи почти отъ В. къ З. (эта вѣтвь проходитъ южнѣе знаменитыхъ копей шпинели.) Самое имя Сары-куля (Дзарикъ-куля) содѣлалось источникомъ неточностей. Есть кромѣ озера, или озеръ, этого имени, на западѣ и востокѣ отъ Болора, многія обитаемая мѣста, которыя носятъ тоже названіе, но значительно различаются въ широтахъ...

„Хотя положеніе Памира въ связи съ астрономически опредѣленнымъ Сары-кулемъ ($37^{\circ}27'$) становится опредѣлительнымъ, но однако самая площадь помѣщена на картахъ очень различно. Макартней даетъ Памиру $38^{\circ}10'—39^{\circ}5'$; Бальделли $30^{\circ}—40^{\circ}$, Клапротъ $39^{\circ}36'$, Арроусмитъ на картѣ, сопровождающей путешествіе Борнса, $38^{\circ}40'—39^{\circ}55'$, Риттеръ $39^{\circ}31'$, Арро-

уsmith на картѣ путешествія Вуда— $37\frac{1}{2}^{\circ}$ — 38° , Циммерманъ 39° — $39^{\circ}5'$. Когда Бомбейская газета дала первыя извѣстія о путешествіи Вуда къ истокамъ Оксуса, къ озеру Сары-кулю и на плато, высотой въ 15.600 ф. воображали, что неустрашимый путешественникъ былъ гораздо южнѣе страны собственно Памира. Я тоже нѣсколько времени раздѣлялъ это подозрѣніе. Но обнародованіе важнаго труда Вуда разсѣяло мои сомнѣнія о тождествѣ Памира и окрестностей Сары-куля. Путешественникъ былъ окруженъ тѣмъ племенемъ Киргизовъ, которое выдаетъ себя за хозяевъ всего Памира. Когда въ точкѣ соединенія двухъ вѣтвей верхняго Окса, у Иссара ($37^{\circ}2'$), Вудъ былъ въ недоумѣніи, какой путь избрать, онъ услышалъ, что сѣверный рукавъ называется Памирскимъ. Киргизы описывали ему Памиръ какъ высокую альпійскую страну, которая очень хорошо можетъ включать озера Ріанъ-куль и Каракуль въ широтѣ 39° . Они говорили самымъ опредѣлительнымъ образомъ, что „озеро Сары-куль лежитъ на крышѣ міра, и что эта крыша міра есть Памиръ“. Дорога, по которой поднимался Вудъ къ Сары-кулю, есть караванная дорога въ Яркентъ. Мы можемъ сожалѣть, что путешественникъ не говоритъ, какая часть Памира называется Малымъ Памиромъ.“

„Оксъ составляется, какъ многія большія рѣки, изъ соединенія нѣсколькихъ вѣтвей, и потому можно оставить сомнѣнія объ озерѣ, которое, по Плинію, составляетъ настоящій его истокъ. Но Сары-куль Вуда есть ли Драконово озеро Санъ-юна и Хюенъ-цана? Дорога перваго изъ этихъ буддійскихъ странниковъ, который вышелъ изъ Ташбалыка ($39^{\circ}10'$), направляется, по китайскому тексту, не къ Ю.З., а прямо къ З.; она, по-видимому, не приводитъ въ широту $37^{\circ}27'$. Между тѣмъ басня о драконѣ тождественна въ обоихъ извѣстіяхъ, Сонъ-юна и Хюенъ-цана, а послѣдній, кажется, слѣдовалъ вообще въ направленіи С.В., которое могло вести чрезъ Сары-куль. Менѣе ясно, какъ, иди къ югу, на Болоръ, гдѣ много золота, можно выйти на Ташбалыкъ. Должно предположить го-

сударство Ко-паньто распространяющимся восточнѣе Болора далеко къ югу.“

Вотъ слова великаго испытателя природы, которому географія Средней Азіи обязана основаніемъ. Не трудно понять, чего недоставало Гумбольдту, чтобы его ясный умъ могъ создать картину Болора и верховьевъ Аму-дарьи съ такою же опредѣлительностью, какъ картину Андовъ или общія черты орографіи Азіи. У него не было ни одного показанія, которое бы связывало непрерывною нитью отрывочные источники. Болоръ и нагорье Памира считались непосѣщенными ни однимъ путешественникомъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу. Хаосъ географическихъ извѣстій объ этой странѣ былъ такъ великъ, что извѣстный берлинскій географъ Циммерманъ, работая даже подъ руководствомъ Риттера, могъ создать только весьма запутанную и непонятную ея карту. Надобно было ждать, чтобы нашлась путеводная нить, т. е. чтобы кто-нибудь предпринялъ осуществить то намѣреніе, которое въ началѣ текущаго столѣтія имѣло наше правительство. Къ счастью, такой необходимый источникъ знанія верхней Азіи нашелся независимо отъ мало сбыточной экспедиціи, и даже нашлись два источника, взаимно подтверждающіе и дополняющіе другъ друга, хотя они и не имѣютъ ничего общаго по своему составленію.

Здѣсь говорю я „о Путешествіи по Верхней Азіи изъ Кашгара, Ташбурихъ, Болоръ, Бадакшанъ, Воханъ, Коканъ, Туркестанъ, въ Киргизскую степь и обратно въ Кашмиръ чрезъ Самаркандъ и Яркентъ“, и о Маршрутѣ, переведенномъ Клапротомъ въ 1821 году съ китайскаго, маршрутъ, который ведетъ изъ Кашгара въ Яркентъ, на сѣверный Индъ, Дайримъ-Ябтуаръ, Бадакшанъ, Болоръ, Воханъ и Коканъ до горъ Каратау. Палагаю, что одно исчисленіе этихъ собственныхъ именъ возбуждаетъ неудержимое любопытство тѣхъ, кто занимается географіей Азіи. Эти источники дѣйствительно того и заслуживаютъ. Что касается до путешествія, то изъ предисловія, заключенія и нѣкоторыхъ мѣстъ разсказа видно, что авторъ его

былъ нѣмецъ, агентъ англійской Остъ Индской компаніи, посланный ею въ началѣ нынѣшняго или въ концѣ прошлаго столѣтія для закупки лошадей въ британскую армію. Подлинная его рукопись составляетъ великолѣпную тетрадь на нѣмецкомъ языкѣ съ 40 чертежами его пути. Текстъ переведенъ кромѣ того на французскій въ особой рукописи, а карты сведены въ одинъ маршрутъ, отличающійся изумительною отдѣлкою. Имя путешественника (Георгъ Людвигъ фонъ....) осталась подъ предисловіемъ, но фамилія выскоблена. Маршрутъ Клапрота замѣчательнъ тѣмъ, что подписи на немъ весьма обстоятельны, такъ что о каждой почти горѣ сказано, покрыта ли она лѣсомъ или имѣетъ снѣговую вершину, живутъ ли на пути номады или осѣдлые обитатели. Много подписей отнесено къ развалинамъ, мостамъ, деревнямъ и пр. Правда, масштабъ чертежа не соблюденъ одинаково во всѣхъ частяхъ; но это не отнимаетъ у самаго источника достоинства ясности и подробности. Чтобы не входить въ подробности объ этихъ матеріалахъ, изъ которыхъ особенно первый вполне заслуживаетъ громкой извѣстности, позволю себѣ прямо перейти къ изложенію той части „Путешествія“, которая непосредственно относится къ Болору и окрестной странѣ.

„Дорога изъ Кашгара въ Ташбурикъ вела по прекраснымъ полямъ и высотамъ хорошо воздѣланнымъ, которыя и тянутся до горъ Алтынъ-тагъ. Въ тѣ времена, когда Кашгаръ имѣлъ собственныхъ государей, въ рудникахъ этихъ горъ добывалось болѣе, чѣмъ на 180.000 червонцевъ золота. Но китайское правительство изъ политическихъ видовъ завалило всѣ рудокопни и даже залило водою тѣ мѣстности, на которыхъ можно было найти новыя. Кромѣ того окрестныя горы охраняются еще калмыцкими караулами. Разработка этихъ рудниковъ должна быть очень легка, и по нѣсколькимъ мѣстнымъ подробностямъ, сообщеннымъ мнѣ Армяниномъ Гюкою, вѣроятно, что здѣсь никогда не рыли глубокихъ колодцевъ, не только подземныхъ ходовъ. Я видѣлъ у своего пріятеля кварцевый камень краснобураго цвѣта, величиною въ кулакъ, проникнутый жилами золота. Гюка

цѣнилъ его въ сорокъ червонцевъ. Кромѣ того золотой песокъ находится въ ручьѣ Гумри, вытекающемъ изъ упомянутыхъ горъ и текущемъ на востокъ, къ рѣкѣ Кашгаръ. На другой день я присоединился къ каравану, который отдыхалъ въ городѣ Ташбурикѣ и ожидалъ здѣсь груза ревеню, котораго большое количество вывозится отсюда въ Персію.“

„21 іюня мы перешли рѣку Япуяръ, протекающую у города и ночевали въ очень хорошемъ караванъ-сараѣ, около котораго, влѣвъ, ручей Тахтабашъ, падая въ Япуяръ со скалы въ 300 футовъ, образуетъ прекрасный каскадъ и, раздробляясь между многочисленными камнями, кажется обращеннымъ въ пыль. Солнце придавало этому виду особенную прелесть, образуя въ водяныхъ брызгахъ двойную радугу. Нашъ второй ночлегъ былъ у ручья Ола, который также течетъ въ рѣку Япуяръ и который доставилъ намъ превосходныхъ форелей“.

„Далѣе къ западу дорога вела насъ постоянно по южному берегу рѣки Япуяръ, безпрестанно падающей каскадами. Эта рѣка выходитъ изъ озера Кара-куль и течетъ къ востоку, по долинѣ между высокими горами. Долина очень плодородна и богата растительностію своихъ луговъ, на которыхъ пасутся стада кочующаго племени Бурутовъ Больша“. Это тотъ самый путь, по которому проходилъ Сонъ-юнъ, направляясь къ Драконову озеру.

„Чѣмъ далѣе мы шли вверхъ по Япуяру, тѣмъ страна становилась болѣе дикою и суровою. Высокія горы Чахаръ-Аллеръ поднимались на сѣверъ, а къ сѣверо-западу виднѣлась снѣжная вершина Тенгри-тюбъ, частію покрытая облаками. Послѣ Гималаи это самая высокая гора, какую я видѣлъ (3). Почти въ разстояніи одного агача отъ выхода Япуяра изъ озера Кара-

(3) Здѣсь же, на меридіанѣ Уша и Андиджана, южнѣ ихъ, помѣщаются высочайшія вершины средней Азіи Киргизы и Туркестанцы, посѣщавшіе долину Ферганы. У нихъ этотъ массивъ носитъ названіе Алая, подъ которымъ иногда разумѣется и весь Болорскій хребетъ.

куль мы перешли съ праваго берега рѣки на лѣвый и слѣдовали далѣе къ озеру до впаденія въ него рѣчки Катунь“.

„24 іюня мы продолжали нашъ путь вдоль сѣвернаго прибрежья Кара-куля; но послѣ полудня намъ помѣшала буря, сопровождавшаяся мелкимъ снѣгомъ, который и заставилъ насъ почевать у подножья горъ Алалыкъ. Буря кончилась на другой день. Вода озера темнаго цвѣта и во время бури волны его, разбиваясь о скалистые берега, производили ужасный шумъ. По словамъ сопровождавшихъ меня Бурутовъ оно богато рыбою, а на острову, среди его, долженъ быть теплый ключъ, отдающій сѣрный запахъ и въ сосѣдствѣ котораго находится въ изобиліи самородная сѣра, въ формѣ кристалловъ, которые Буруты въ большомъ количествѣ привозятъ на кашгарскій рынокъ. Есть также родъ грязной сѣры, которую употребляютъ съ успѣхомъ для леченія лошадей отъ коросты“.

„Лѣтъ за десять назадъ между горами Алалыкъ и Улгачъ происходила битва Китайцевъ съ Белорами, кончившаяся подчиненіемъ послѣднихъ. 26 іюня мы остановились у этой тѣснины, которая есть дѣйствительный ключъ всѣхъ земель, лежащихъ къ востоку, потому что всѣ дороги, идущія съ запада, соединяются въ нѣкоторомъ разстояніи за нею. Мѣстность тѣснины такъ сильна, что одинъ редутъ съ двумя батареями и гарнизономъ 500—600 человекъ можетъ удержать довольно сильную армію, потому что горы направо и налѣво непроходимы для кавалеріи и артиллеріи и по узкимъ тропинкамъ едва можетъ пробираться пѣхота.

„Непостижимо, впрочемъ, почему прежніе жители этой страны, построивъ укрѣпленіе, котораго развалины теперь еще видны къ югу отъ дефиле, не укрѣпили самой тѣснины, что очень легко бы сдѣлать съ небольшими трудами. Они построили на рѣкѣ Аксу прекрасный каменный мостъ, состоящій изъ одной арки обильныхъ размѣровъ. Мы провели ночь на значительной высотѣ, расположенной въ половинѣ агача южнѣе этого мѣста. Отсюда вытекаетъ быстрый ручей Пана, который

по глубокому и скалистому ущелью стремится къ рѣкѣ Болоръ. При его устьѣ стояли въ то время номады Чингиръ-Герба; мы встрѣчали ихъ много вдоль по рѣкѣ до самаго города Болора. Вся эта глубокая и наводящая ужасъ долина наполнена значительной величины развалинами, что доказываетъ, что она когда-то была обитаема народомъ, ведшимъ некоею жизнь. Говорятъ, что столица этого народа находилась въ то время у горы Ковлитъ, по обоимъ берегамъ рѣчки Мингиса; тамъ видны еще очень значительныя развалины“.

„Перейдя рѣчку Кузлукъ, мы вошли въ густой лѣсъ, называемый Касбатиръ и простирающійся по 12 агачей къ юго-западу, до границъ Бадакшана. На правомъ берегу рѣки Болоръ я нашелъ многочисленную орду номадовъ, у которыхъ оставался нѣсколько дней для покупки лошадей, которыхъ и отослалъ въ числѣ 980 въ Кашгаръ. Я отправилъ съ проводникомъ по два экземпляра описанія моего путешествія и оконченныхъ географическихъ картъ, дабы по крайней мѣрѣ онѣ были въ безопасности“.

„Есть между горами Асбулашъ и Элираторъ очень значительный рудникъ самородной киновари, которую Белоры отвозятъ то въ естественномъ состояніи, то въ видѣ ртути, въ Бадакшанъ и Кашгаръ. Доходъ съ этого рудника простирается до 40,000 унцій серебра. У номадовъ Белоръ-Ома я пилъ очень крѣпкую очищенную водку, именующую теликъ-араки и приготовляемую изъ какихъ-то черныхъ плодовъ, похожихъ на вишни“.

„3 іюля я достигъ города Болора и былъ хорошо принятъ не только Китайскимъ генераломъ Кулингту, но и торговымъ Армяниномъ Курлакомъ, которому былъ рекомендованъ Гюкою. Я привлекъ къ себѣ милостивое расположеніе губернатора похвалами его побѣдъ, такъ что онъ былъ совершенно очарованъ моею личностью и просилъ меня остаться нѣсколько времени у нихъ въ Болорѣ, потому что большая конная ярмарка въ Бадакшанѣ должна была начаться не раньше конца августа.

— 23 августа я наконецъ оставилъ Болоръ. Въ полуагачѣ отъ города мы перешли быструю рѣку и направились чрезъ горы по скалистому и очень опасному ущелью до перехода изъ него въ другія, называемыя Блахъ. Двѣ рѣчки, льющіяся въ этихъ ущельяхъ, образуютъ одну, Намзиръ, которая течетъ въ рѣку Дуванъ ⁽⁴⁾ по узкой и глубокой долинѣ, образуемой покрытыми лѣсомъ скалами. Возлѣ Бадакшанской деревни Фалокъ прекрасный мостъ ведетъ черезъ рѣку Дуванъ; но лѣсъ Калтанъ-агачъ кончается только у ручья Амина⁴.

„25 августа я прибылъ благополучно въ Бадакшанъ. Этотъ городъ расположенъ на южномъ берегу рѣки Шаруда и населенъ мусульманами, которые управляются особымъ султаномъ, подчиненнымъ впрочемъ верховному владычеству Китая. Хотя китайскій гарнизонъ здѣсь очень малочисленъ, однако владѣтель, по многимъ причинамъ, очень привязанъ къ китайскому правительству, главнымъ образомъ потому, что его подданные наживаются отъ перевозки товаровъ между Персіей и Капгаромъ, которая находится въ ихъ рукахъ со времени подчиненія Китаю. Область Бадакшана орошена потоками Дуванъ и Шарудъ и очень плодородна. Кромѣ торговли лошадьми, скотомъ, выдѣланными кожами и разнаго рода кожевенными издѣліями, здѣсь торгуютъ также дорогими камнями, каковы: рубины, сафиры, гіацинты и особенно лазурь, которой нигдѣ нѣтъ такого превосходнаго качества и въ такомъ изобиліи, какъ здѣсь⁴.

„Превосходныя равнины, расположенныя между горами, такъ плодородны, что по справедливости ихъ можно назвать житницами. Онѣ даже снабжаютъ рисомъ и пшеницею многія сосѣднія области. Здѣсь въ изобиліи находятся всѣ предметы, нужные для бѣднаго. Мѣстоположеніе страны такъ сильно, что въ нее можно пройти только по пяти тѣснинамъ. Сѣверо-восточное дефиле, по которому я пришелъ изъ Болора, было защищено отъ всякихъ вторженій крѣпостью у деревни Тура и нѣсколь-

(4) Эта рѣка Дуванъ, вѣроятно, есть тотъ рукавъ Оксуса, который имѣетъ начало въ озерѣ Сайрикуль.

кими редутами въ долинѣ Намзира; подобныя же сооруженія находятся и въ остальныхъ. Тотъ, кто владычествуетъ надъ Болоромъ и Бадакшаномъ, можетъ не только предписывать законы Китайцамъ въ Кашгарѣ и Яркентѣ, но и владѣть дорогою, по которой я проходилъ въ Индію. Другое богатство страны составляютъ превосходные верблюды, сильные и почти незнающіе усталы, на которыхъ можно перевозить всякаго рода кладъ. По выздоровленіи отъ лихорадки, которой былъ одержимъ съ конца августа по конецъ января я оставилъ Бадакшанъ вмѣстѣ съ многими другими путешественниками и торговцами, везшими товары въ Воханъ. Мы направили нашъ путь къ сѣверу, склоняясь немного на западъ. Нашъ первый ночлегъ былъ въ деревнѣ Панирликъ, расположенной у озера Боль и по справедливости известной своимъ превосходнымъ сыромъ, который носитъ ея имя. Жители много выигрываютъ отъ торговли этимъ сыромъ, который походитъ вкусомъ на голландскій. Въ слѣдующій день мы сдѣлали переходъ въ шесть агачей до Пирмахмуда, укрѣпленной деревни, расположенной на правомъ берегу Дувана, который въ этомъ мѣстѣ очень широкъ и быстръ и чрезъ который мы перѣѣхали на другой день на широкихъ паромехъ съ большимъ трудомъ. До Сульта страна довольно плодоносна и пріятна; но тамъ опять начинаются горы“.

„Далѣе дорога привела насъ къ озеру Ладкуль, а потомъ мы поднялись по узкой, скалистой долинѣ, въ концѣ которой, между горами Кавтуль и Жилакъ, есть очень крѣпкій караулъ, обозначающій границу Бадакшана съ Воханомъ. Поднявшись по широкому скату горъ, мы нашли съ другой стороны совершенно развалившійся караулъ воханскій, расположенный на очень скалистой высотѣ, между шумными ручьями Отти-чай и Кара-Балыкъ. Послѣдній получилъ свое имя отъ маленькой и очень вкусной рыбы, которая водится въ немъ. Два эти ручья, сливаясь, образуютъ потокъ Бирлагуль, который проходитъ, сѣуживаясь, въ четырехъ стахъ шагахъ ниже караула, по трещинѣ скалы въ 300 футовъ длины, такъ что камни образуютъ надъ нимъ

большой сводъ. Здѣсь также видны разрушенныя укрѣпленія и стѣны, которыя нѣкогда защищали входъ въ богатую долину Вохана. Четыре деревни: Кишлакъ, Талкентъ, Имбирларъ и Тестута, расположенныя за этой тѣсниной, также укрѣплены, и ихъ обитатели живутъ очень бѣдно, питаются скотомъ и произведеніями земледѣлія. Ихъ главное занятіе состоитъ въ собираніи по ручьямъ Таль-су и Эндиръ золотого песку, находямаго здѣсь въ изобиліи, подъ наблюденіемъ алтынъ-башей и вооруженныхъ солдатъ, которые обязаны золото это доставлять къ владѣтелю Вохана. Имъ даютъ за это 1,5% стоимости продукта, котораго цѣнность доходитъ до 42 — 48 т. червонцевъ ежегодно. Но вмѣсто того, чтобъ уплачивать золотомъ, имъ даютъ произведеніями земли и другими нужными для жизни предметами; продажа же золота запрещена подъ страхомъ смерти. Въ слѣдствіе этого мы были сопровождаемы конвоемъ изъ 18 вооруженныхъ людей отъ деревни Кишлака до самаго Вохана, препятствовавшимъ намъ имѣть сообщеніе съ жителями. Я прибылъ въ Воханъ 18 апрѣля. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу Бирлагуль⁽⁵⁾, въ равнинѣ, окруженъ высокою стѣною и содержитъ до 7,000 жителей, большею частію мусульманъ. Владѣтель страны, котораго имя Малекъ-Шахъ-Безуркъ, подчиненъ Китаю⁶.

⁽⁵⁾ Изъ переведеннаго Клапротомъ съ китайскаго маршрута, который ведетъ на Воханъ, видно, что съ сѣверо-восточной стороны къ этому городу подходитъ рѣка Воханъ, стокъ озера Дзарикъ и продолженіе рѣки Болоръ. У нашего путешественника этой рѣки не видно, а Барлагуль продолженъ на сѣверо-западъ отъ Вохана. Вѣроятно онъ не видѣлъ слиянія этихъ двухъ рѣкъ подъ стѣнами города и переправился потомъ черезъ общее уже имъ обѣимъ русло. — Любопытно было бы знать, что разумѣтъ подъ именемъ Вохана Вудъ, — долину ли верхняго теченія Аму, какъ Макартней на картѣ „Путешествія“ Эльфинстона, или юго-восточный конецъ Воханскаго владѣнія? Последнее кажется мало вѣроятнымъ по незначительности пространства Вохана. Вѣроятно это собственное имя, какъ многія другія въ средней Азіи (Кара-куль, Акъ-су и пр.), принадлежать нѣсколькимъ различнымъ мѣстнымъ предметамъ.

„На другой сторонѣ рѣки Бирлагуль, возлѣ деревни Гум-
ботъ, находятся серебряные рудники, но они не такъ богаты,
какъ тѣ, которые находятся въ Урлѣ, у озера Куртакуль, и въ
горахъ Нола, Вадигъ и Лосна, изъ которыхъ послѣдніе даютъ
820,000 унцій серебра, въ чемъ меня увѣрялъ самъ Малекъ
Шахъ-Безуркъ. Кромѣ этого страна бѣдна и гориста до са-
маго Кашгара, такъ что большая часть нужныхъ для жителей
вещей получается изъ Бадакшана и Кокана. Горы богаты медвѣ-
дями, лисицами, рысями, барсуками, оленями, дикими козами и
другими дикими животными, доставляющими шкуры и превос-
ходныя кожи. 3 мая я вышелъ изъ Вохана, переправился чрезъ
рѣку Бирлагуль, и слѣдовалъ по ея теченію и вдоль ручьевъ,
которые въ нее впадаютъ“.

„Поднявшись по длинной и узкой долинѣ ручья Ольби до
его истока, мы перешли высокую, плоскую вершину горъ Тан-
глакъ-яръ, шириною въ нѣсколько фарасанговъ и покрытую снѣ-
гомъ и льдинами. Рѣчка Терекчай образуется отъ таянія этого
снѣга и льда и течетъ непрерывнымъ каскадомъ по ущелью въ
направленіи къ Аксу, на лѣвомъ берегу которой мы остано-
вились. Это таже самая рѣка, чрезъ которую мы переправлялись
27 іюня прошлаго года. Берегъ ея обитаетъ кочевыми Буру-
тами-Али, очень богатыми на лошадей и подвластными Китаю.
У ручья Ташъ-талъ находится прекрасная лапизъ-лазурь, очень
отыскиваемая коканскими купцами. Когда мы оставили за собою
истокъ этого ручья, то пришли на снѣжную равнину *Памира*,
гдѣ дуетъ постоянно очень холодный вѣтеръ, который дѣлаетъ
постоянное пребываніе тамъ невыносимымъ. Нѣсколько озеръ,
находящихся здѣсь, покрыты круглый годъ льдомъ и образуютъ
блестящія, полированныя какъ зеркало площади, съ которыхъ
снѣгъ всегда сдувается вѣтромъ. Спустиаясь къ сѣверу съ долины
Памира, видишь предъ собою большое озеро Ріанъ-куль (Ліанъ-
куль), котораго вода такъ холодна, что ни одна рыба не мо-
жетъ жить здѣсь. Къ сѣверу отъ этого озера расположены вы-

сокія ледяныя вершины Талукъ, Алактагъ, Кичи-Алакъ и Алтынъ-ташъ; дорога наша проходила между двумя послѣдними до низовья ручья Голингу, который составляетъ границу коканскихъ владѣній“.

„Отъ этого ручья (IV) мы поднялись на сѣверъ и снова проходили по очень холодной равнинѣ, называемой Мангулакъ. За нею мы вошли въ горы Кара-агачъ, покрытыя лѣсомъ, и спустились къ ручью Кослушъ у деревни Айтъ-кентъ. Это было первое населенное мѣсто, какое намъ встрѣтилось съ самаго отбытія изъ Вохана. Здѣсь я заболѣлъ отъ простуды кровавымъ поносомъ и долженъ былъ четыре дня вылежать въ постели. Жители деревни Айтъ-Кентъ особенно занимаются выпавкою превосходной желѣзной руды, находимой въ горѣ Темиръ-ура; они очень хорошо обрабатываютъ сталь и искусные оружейники. Около Гачикента выходятъ на пышную коканскую долину, покрытую деревьями и плодородными полями. Къ несчастію, я не могъ болѣе наслаждаться этой прекрасной страной, потому что едва имѣлъ достаточно силъ, чтобы продолжать путь до Кокана, куда прибылъ еще больной, за неимѣніемъ времени возстановить свои силы. Плохое состояніе моего здоровья продолжалось цѣлый годъ, такъ что за это время я не могъ даже вести путевого журнала. Небольшія замѣтки, которыя я успѣлъ сдѣлать, потерялись при двухъ случаяхъ, бывшихъ со мною позднѣе. Только мои географическія карты были спасены какъ бы чудомъ“.

Къ этимъ въ высокой степени любопытнымъ извѣстіямъ нечего прибавлять, чтобы объяснить, что же такое Памиръ, Ріанъ-куль, Каракуль, Драконово озеро, Дзарикъ-куль, рѣка Болоръ, посѣщенное Вудомъ озеро Сайрикуль и его восточно-западный скать. Полагаю, что карта представитъ дѣло ясное, чѣмъ разсужденія, которые впрочемъ найдутъ мѣсто въ концѣ. Но я опасаясь упрека за смѣлость, съ которою связалъ пунктиромъ опредѣленныя русла нѣкоторыхъ рѣкъ и расположилъ на картѣ главныя точки. Выше уже приведено замѣчаніе Гумбольдта о

необходимости довѣрять опредѣленіямъ іезуитовъ время Цянь-Луна. Я имъ и слѣдовалъ для нанесенія на карту Кашгара, Ташбурика, Янгисара, Яркента, Карчу, Андиджана, Кокана и Уша. По нимъ же нанесено восточное озеро Серикуль ($37^{\circ} 48'$ ш. $91^{\circ} 41'$ д.), названное у нашего путешественника Вальбуни, какъ то можно догадываться и по фигурѣ озера, и по его положенію. Но что касается до Вохана и Болора, помѣщенныхъ также Арошей въ таблицу астрономическихъ точекъ, то да позволено будетъ выразить нѣкоторое сомнѣніе въ точности этихъ цифръ, быть можетъ и извѣстныхъ хорошо въ Пекинѣ, но дошедшихъ несовѣмъ въ правильномъ видѣ въ Европу. Оба эти города лежатъ, по видимому, на сѣверѣ отъ параллелей 38° и 37° , подъ которыми они показаны въ „Спискѣ“ гг. Толстаго и Ханыкова. По крайней мѣрѣ такъ выходитъ изъ маршрута нашего путешественника, очень удобно укладывающагося на картѣ по всему своему протяженію отъ Кашгара до Бадакшана и потомъ до Кокана. Согласіе этого источника съ картою Кипперта *Turan zu Ritter's Erdkunde*, лучшей изъ всѣхъ существующихъ, съ показаніями Борнса и съ картою Ханыкова (Бухарскаго ханства), такъ велико, что мнѣ казалось возможнымъ напр. рѣку Аксу принять за начало Заряфшана, а Дуванъ за Дюра-Сайрикуль лейтенанта Вуда. Остались два пространства, отличенныя на картѣ какъ *terra incognita*,—это именно большая площадь на западъ отъ Вохана, гдѣ должны лежать Каратигенъ и Дарвазъ, до страны на востокъ отъ города Болора и сѣверо-западъ отъ *Sea Victoria*. Отчетная карточка, гдѣ означены красками источники, служившіе для составленія чертежа, надѣюсь, сниметъ съ меня обязанность входить въ настоящее время въ объясненія по этому дѣлу.

Еще разъ повторю—было бы дерзостью увѣрять, что наконецъ задача рѣшена и что географія Болора сдѣлалась ясною. Многое и многое измѣнится въ картѣ Памира прежде, чѣмъ дойдемъ до точныхъ понятій объ этомъ нагорьѣ; но и при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ едва ли измѣнятся основные факты,

нанесенные на этотъ чертежъ. Едва ли кто будетъ отрицать существованіе отдѣльныхъ озеръ Каракуль, Ріанъ-куль, Дзарикъ-куль и Сарыкуль (Sea Victoria), рѣку Болоръ, какъ сѣверный истокъ Оксуса, Дуванъ, какъ его главный рукавъ, и Шарудъ какъ Бадакшанскую вѣтвь. Едва ли кто затруднится сказать, что Памиръ Вуда есть только южный конецъ того нагорья, которому Сонъ-юнъ даетъ 1000 ли. протяженія. Не усомнятся также въ картѣ Клапрота, основанной на съемкахъ Цянь-Луна, гдѣ Каракуль и Ріанъ-куль показаны какъ у насъ, и наконецъ едва ли не отдѣлять Казыюрта и Боролдая отъ Болорской системы, отнеся ихъ къ развѣтвленіямъ Тянь-Шаня. Географу, который дорожитъ истиной, должно быть осторожнымъ въ своихъ заключеніяхъ; но эта осторожность не исключаетъ довѣрія къ результатамъ, которые вытекаютъ сами собою изъ неосомнѣнныхъ источниковъ.

Теперь да позволено будетъ сказать нѣсколько замѣчаній о міровомъ положеніи горной области верхняго Окса, столь знаменитой со временъ Александра Великаго, и вообще объ Аму-дарьѣ. Эти замѣчанія не должны бы были имѣть мѣсто въ ряду чисто-топографическихъ указаній, которымъ посвящены эти строки, но онѣ невольно напрашиваются сюда. Для Русскаго Географическаго Общества, которому дорога память Члена-соребнователя П. В. Голубкова, онѣ, быть можетъ, покажутся слишкомъ смѣлыми и не довольно патріотическими; но я ихъ скажу.

Если принять за начало Аму Sea Victoria Вуда, то вся длина потока до Аральскаго моря будетъ простираться на 280 геогр. миль или на 1950 верстъ. Изъ европейскихъ рѣкъ ближе другихъ подходитъ къ этимъ размѣрамъ нашъ Днѣпръ. Но бассейны Аму-дарьи и Днѣпра много разнятся между собою и по своей величинѣ, и по свойствамъ природы, и по историческому значенію. Прежде всего замѣтимъ, что Днѣпръ орошаетъ, на всемъ своемъ протяженіи, равнины, хорошо увлажняемыя атмосферной водой и потому богатыя своею раститель-

ностью. Горь нѣтъ на всей плоскости Днѣпровскаго водоема за исключеніемъ небольшихъ высотъ у пороговъ. Аму-дарья напротивъ протекаетъ или по знойнымъ, сухимъ и потому безплоднымъ степямъ, или же въ очень гористой странѣ, гдѣ лежа ея вѣтвей усыяны камнями, а долины стѣснены скалистыми возвышеніями. Изъ трехъ (V) главныхъ притоковъ только бакшанскій Шарудъ орошаетъ мѣста, извѣстныя богатствами флоры. Туземцы и чужестранцы, говоритъ Борисъ, съ восторгомъ отзываются объ этой странѣ, ея рѣчкахъ и живописныхъ долинахъ, плодахъ, цвѣтахъ и соловьяхъ. Но ни долины Болора, ни берега верхней части Дувана, посѣщенные Вудомъ, не отличаются удобствами для оскдлой жизни. Напротивъ, долины эти, глубокія и узкія впадины въ высокомъ нагорьѣ, имѣютъ суровый характеръ альпійскихъ мѣстностей. Не смотря на положеніе въ 37 параллели, стокъ Сары-куля еще въ февралѣ бываетъ покрытъ столь прочнымъ льдомъ, что по немъ можно ѣздить. Самыя ущелья Болорскихъ горъ населены полудикими племенами, которые, будучи раздѣлены горами, не сливаются въ большія устроенныя общества, а остаются кочевыми хищниками, промысляющими грабежемъ каравановъ. Не входя въ разборъ, гдѣ на этомъ нагорьѣ смѣняются малоизвѣстные въ естественной исторіи человѣка Белоры памирскими Киргизами или Бурутами, можно замѣтить, что не безъ основанія воображеніе восточныхъ народовъ населило Болорскій хребетъ троглодитами или по крайней мѣрѣ суровыми варварами. Хюенъ-Цанъ въ VII столѣтіи по Р. Х. говоритъ, что жители верховьевъ Окса не знаютъ ни привѣтливости, ни правосудія, а склонны къ насиліямъ и отвратительны своимъ безобразіемъ. Замѣчательно, что этотъ буддійскій проповѣдникъ приписываетъ имъ голубые глаза, чего нѣтъ у тюркскихъ и другихъ народовъ, обитающихъ къ востоку и западу. Белоры и Кяффиръ-Сягнуши Бориса — одно ли племя или различныя отрасли индо-персидской расы, объ этомъ кажется ничего нельзя сказать положительнаго. Во всякомъ случаѣ ясно, что въ обширномъ пространствѣ отъ Гиндукуша

до Ріанъ-куля и отъ Кундуза и Гиссара на востокъ за Болорскій хребетъ живутъ племена и природою своей страны, и своимъ образованіемъ и устройствомъ непризванныя къ великой, самостоятельной роли въ исторіи. Хотя нѣкогда часть ихъ съ успѣхомъ сопротивлялась завоеваніямъ Александра и, быть можетъ, входила въ составъ бактріанской монархіи, основанной македонцами, но въ наше время трудно было бы предположить возникновеніе въ этой странѣ государства крѣпкого и однородностію своего состава, и правильностію устройства. Если притомъ еще вспомнить, что этотъ бассейнъ верховьевъ Оксуса запертъ на сѣверѣ, востокѣ и югѣ горами въ 15 и 18.000 футовъ, чрезъ которыя ведутъ лишь немногія и трудныя выючныя дороги; то болѣе или менѣе ясно опредѣлится, что надежды обратить эту страну въ богатое торговое преддверіе Индіи съ сѣвера лишены большихъ основаній.

Эта же нѣсколько грустная мысль представится намъ и тогда, когда мы посмотримъ на теченье Аму-дарьи вѣ южной страны Бадакшана, Вохана и Каратигена, за Термесомъ и Балхомъ. Начиная отъ перваго изъ этихъ двухъ пунктовъ до самаго Питняка, перваго города въ оазисѣ Хаварезма, на 800 верстахъ, осѣдлое населеніе, какъ извѣстно, держится вдали отъ жаркой долины Джигуна. У береговъ рѣки остаются лишь рѣдкіе городки и небольшія деревни близъ перевозовъ на караванныхъ путяхъ. Отъ того хотя рѣка имѣетъ, какъ у Чарджуя, ширину 235 сажень и глубину въ 4 сажени, но едва ли не напрасно ждать, чтобъ она когда нибудь стала большою дорогою въ Индустанъ изъ Европы. Принимая во вниманіе, что берега Аральскаго моря на столько бесплодны, что на нихъ не отыскано еще возможности водворить хоть небольшое селеніе, вспоминая, что Араль самъ отдѣленъ отъ населенныхъ частей Россіи степями въ 800 верстъ шириною, и наконецъ взвѣсивъ затруднительность, если не невозможность, передѣлать природу степныхъ хищниковъ, — мы, кажется, въ правѣ будемъ сказать, что Аму-дарья можетъ и въ самой далекой будущности

сдѣлаться второстепенною дорогою промышленности, образованія и гражданственности. Даже трудно сказать: на ея верховья, богатая мѣсторожденіями металловъ и дорогихъ камней, цивилизація проникнетъ ли съ сѣверо-запада, отъ Арала, или придетъ съ юга, изъ-за горъ Гиндукуша. Да не оскорбится чувство патріотизма въ Васъ, Мм. Гг., — я скорѣе готовъ думать послѣднее.

Дополненія и поясненія.

Возвращаясь послѣ этого отступленія къ чисто-топографическимъ подробностямъ, позволю себѣ обратить вниманіе на нѣкоторые изъ тѣхъ пунктовъ географіи Болорскаго нагорья, которые остаются сомнительными или извѣстія о которыхъ противорѣчащи.

I. Прежде всего можно спросить: — гдѣ южный конецъ Болора? Не распространяя этотъ хребетъ до пика Тутуканъ-Муткани, очевидно принадлежащаго къ системѣ Гиндукуша, можно бы было признать за такой конецъ гору Пуштикуръ, о которой упоминаетъ Гумбольдтъ; но положеніе этой горы намъ съ точностію неизвѣстно. На картѣ Макартнея изъ нея показана вытекающею Пянжсѣ или средняя вѣтвь Аму; но лежитъ ли она въ самомъ дѣлѣ на сѣверо-западѣ отъ Карчу, какъ бы то слѣдовало, если посѣщенная Вудомъ долина Воханъ и южная оконечность Сары-куля находятся въ широтѣ $37^{\circ}27'$, долготѣ $91^{\circ}33'$, т. е. не болѣе, какъ въ 30 верстахъ отъ первой точки, — этого нельзя сказать положительно. Что городъ Карчу находится въ сосѣдствѣ высокихъ горъ — несомнѣнно; но кажется, что наиболѣе высокія изъ нихъ, составляющія какъ бы узелъ или звено Болорской системы съ Куенъ-Лунемъ, Гиндукушемъ и даже Гималаею, лежатъ не на сѣверъ отъ Карчу, а на югъ, напр. въ широтѣ $36^{\circ}40'$, долготѣ $91^{\circ} 92$ в. Ф. Прекрасная карта Стречи по крайней мѣрѣ наводитъ на эту мысль, а нѣкоторые показанія нашего путешественники подтверждаютъ ее. Такъ въ широтѣ около 36° мы находимъ у

него снѣговой, тянущійся отъ З. къ В. хребетъ Лопча, на сѣверной покатости котораго означены озера Тумбель и другія; потомъ большія снѣжныя горы показаны у вершинъ Ардинига, который, по видимому, можно считать за начало р. Кама, притока Кабула. Эти послѣднія горы приходятся какъ разъ на югъ отъ Карчу, въ разстояніи около 40 верстъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ можно замѣтить, что „Путешествіе“ даетъ средство для наполненія пространства на сѣверо-западѣ отъ Инда и на западѣ отъ Гилгита; въ этихъ мѣстахъ на европейскихъ картахъ обыкновенно являлись, и справедливо, надписи: *Terra incognita*, *Unexplored* и т. п. Но разборъ этихъ данныхъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ особомъ географическомъ мемуарѣ, не касающемся уже Памира. Здѣсь же можно только замѣтить, что, по-видимому, той рѣзкой раздѣльности системъ Болора, Куень-Луня, Гималаи и Гиндукуша, которая указана Гумбольдтомъ, не существуетъ на самомъ дѣлѣ. По крайней мѣрѣ три первыхъ являются какъ бы слитыми въ одно поднятіе, котораго ось имѣетъ направленіе отъ СЗ. къ ЮВ., а самыя южныя массы расположены параллельными грядами. Куень-Лунь въ этомъ смыслѣ не является продолженіемъ Гиндукуша, и это кажется тѣмъ справедливѣе, что Томсонъ, Стрэчи и даже Шлагинтейтъ не считаютъ Куень-Луня самостоятельной цѣпью, отдѣльною отъ высокихъ столовыхъ земель Ладака и Балтистана, а только сѣвѣрною ея окраиною, какъ Гималаи есть ея южный край. Два главные кряжа высотъ, начерченные на прилагаемой картѣ параллельно рѣкамъ Болору и Кара-голу, не составляютъ ли, подобно этому, окраинъ высокаго нагорья, для котораго обыкновенно принимаютъ названіе Памира? притомъ, если плато сѣверо-западнаго Тибета, у верховьевъ Шаека, по Томсону, поднимается до 17,500 ф., то дѣйствительно ли за Памиромъ останется преимущественное право на названіе „крыши міра“, — два вопроса, нелишенные интереса.

II. Второе сомнѣніе относительно географіи Болора рождается отъ сличенія карты Клапрота и показаній нашего путе-

шественника со словами Хюенъ-цана объ двухъ потокахъ, направляющихся изъ Драконова озера къ востоку и къ западу. Можно, кажется, быть увѣреннымъ, что озеро Каракуль имѣетъ одинъ стокъ—Яманъ-яръ или Япуаръ—что же такое за рѣка, вытекающая изъ Драконова озера къ западу? Даже если предположить, что Хюенъ-цанъ говоритъ о Дзарику-куль, то и тутъ остаются сомнѣнія; признать же за Драконово озеро Ріанъ-куль, по видимому, совсѣмъ нельзя, ибо между имъ и Каракулемъ неизвѣстно никакого прохода, да и стоковъ изъ него не показано никакихъ ни на картѣ нашего путешественника, ни на маршрутѣ Клапрота.

III. Далѣе, обращаясь къ Памиру, невольно высказываешь снова щекотливую мысль, что Бами-дуніа (крыша міра) лейтенанта Вуда не есть Памиръ въ собственномъ смыслѣ, какъ думалъ объ этомъ Гумбольдтъ. Только распространяя это названіе на всю среднюю часть Болорскаго нагорья, какъ это сдѣлано у Сонъ-юна, можно примирить противорѣчіе. Но впрочемъ форма высокаго плоскогорья такъ свойственна альпійской странѣ между Ферганою и Индомъ, что можетъ быть и еще найдутся долины въ 15 и болѣе тысячъ футовъ надъ моремъ. Теперь упомянемъ о пяти: Мангулакѣ, Памирѣ, плато между Аксу и Воханомъ, окрестностяхъ Сары-куля и площади у озеръ Кульша, вѣроятно не вдалекѣ-же отъ Сарыкуля. Для сличенія приведеннаго въ словахъ Гумбольдта показанія Марко Поло о возвышеннѣйшемъ пунктѣ земли, припомнимъ разсказъ Вуда о его поѣздкѣ къ верховьямъ Аму-дарьи (6).

„31-го Января 1838 г., говоритъ путешественникъ, я былъ очень обрадованъ, что нашлась возможность исполнить главную цѣль моего отправленія. Слѣдуя къ Оксу, въ восточномъ направленіи, мы перевалили чрезъ горный проходъ Ишъ-

(6) Этотъ разсказъ взятъ изъ первоначальнаго отчета Вуда Лондонскому Географическому Обществу, 8 іюня 1840, и переведенъ (къ сожалѣнію съ недосмотрами) въ „Описаніи Бухарскаго ханства“. Болѣе подробныя свѣдѣнія о верхнемъ Оксѣ у Вуда въ „Journey to the source of the river Oxus“ въ главахъ XX, XXI и частію XIX.

Каширь (1900 ф.) и вошли въ долину Вакханъ, столь известную всѣмъ читателямъ Марко Поло. Здѣсь мнѣ посчастливилось встрѣтить странное племя памирскихъ Киргизовъ, которые въ первый разъ пришли на зимовье въ Вакханъ, вмѣсто того чтобъ спуститься къ Кокану. Впрочемъ природные жители этой долины были для меня не менѣе любопытны, чѣмъ вышеупомянутые пришельцы; тѣмъ болѣе, что въ этомъ отдаленномъ краю я нашелъ, хотя мало, но весьма рѣзкіе слѣды Зороастрова ученія, и построеніе трехъ храмовъ, коихъ развалины здѣсь видны, приписываютъ его послѣдователямъ. Отсюда, продолжая наше путешествіе къ В.С.В., по Вакханской долинѣ, вдоль горнаго берега рѣки Пянджъ (вѣроятно отъ 5 небольшихъ крѣпостей, расположенныхъ въ долинѣ), мы переправились чрезъ нее въ бродъ, и въ этомъ мѣстѣ она не была шире $8\frac{1}{2}$ сажень, при 3 фут. глубины. На высотѣ 10,800 ф. достигли мы 15-го февраля до небольшой деревни Лянгиртыштъ, состоящей изъ 25 мазаокъ и составляющей послѣдній обитаемый пунктъ долины. Она расположена при соединеніи р. Саръхяда (выходящей изъ Читрада къ Ю.В. отъ Вакхана) съ Аму-дарьею. Изслѣдовавъ внимательно эти рѣки, чтобы быть совершенно увѣреннымъ, которая изъ нихъ шире, я не усумнился назвать сѣверовосточный рукавъ главной рѣкой, что впрочемъ, вполне совпало съ мнѣніемъ моихъ вожаковъ и Киргизовъ. Далѣе мы ѣхали или по самой рѣкѣ, покрытой льдомъ, или по узкой долинѣ ея, преодолевая на всякомъ шагѣ большія препятствія отъ глубины снѣга, увеличивавшейся съ каждымъ шагомъ. Если бы мы не имѣли возможности слѣдовать по льду рѣки, то никогда не достигли бы вершинъ Оксуса. Хотя съ выходомъ изъ Вакхана мой термометръ, дѣленіе коего простиралось до $+6$ Ф. ($-11^{\circ}.5$ R.), сдѣлался мнѣ совершенно бесполезнымъ, потому что ртуть опустилась въ шарикъ; но степень разрѣженія воздуха была очень чувствительна; всякое изслѣдованіе сдѣлалось невозможнымъ; всѣ жаловались на тягость; но ни у кого не оказывалось кровотеченія, ощущаемаго, какъ говорятъ, на боль-

шихъ высотахъ. Приближаясь къ вершинамъ Океуса, мы нашли ледъ весьма ломкимъ, такъ что одна изъ нашихъ лошадей провалилась; но хотя вода въ этомъ мѣстѣ была весьма глубока, теченіе было очень слабо, и мы могли спасти бѣдное животное лишь потерявъ его выюкъ. Покинувъ поверхность рѣки, мы шли около часу по правому берегу ея и поднялись на не высокій уваль, составляющій, какъ мнѣ кажется, восточную границу долины (т. е. вѣроятно Памирскаго плоскогорья). Перейдя его 19-го февраля въ 5 ч. по полудни, мы стояли на крышѣ міра (Бами-дуніа). Такъ называютъ это мѣсто жители. Передъ нами простиралась масса воды, довольно величественная, хотя и покрытая льдомъ, изъ западнаго конца которой вытекаетъ Океусъ. Прекрасное озеро это имѣетъ форму вырѣзка круга и идетъ на протяженіи 14 миль отъ востока къ западу. Средняя ширина его равняется одной милѣ. Съ трехъ сторонъ оно ограничено закругленными холмами, имѣющими около 500 ф. вышина и соединяющимися на южномъ берегу его съ горами, имѣющими 3,500 ф. надъ озеромъ и 19,000 ф. надъ поверхностью моря. Онѣ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и составляютъ неистощимый запасъ воды для озера. Высота послѣдняго надъ моремъ, опредѣленная посредствомъ кипяченія воды, оказалась 15,600 ф., и термометръ въ воздухѣ при этомъ показывалъ 184 Фар. (67°Р), а въ водѣ озера 32°=Ф. 0°Р".

Этотъ разсказъ Вуда наводитъ на два соображенія, не лишеныя важности. Во 1-хъ, можно спросить, указываютъ ли всѣ исчисленныя подробности на ту же мѣстность, о которой говоритъ М. Поло? Сомнѣніе возникаетъ здѣсь изъ того, что Венеціанецъ изъ Бадакшана шелъ 12 дней вверхъ по рѣкѣ, что заставляетъ думать, что это была постоянно одна рѣка. Но Пянджъ Вуда не проходитъ чрезъ Бадакшанъ; озера же въ верховьяхъ рѣки есть и у Шаруда (Ергеу). — Во 2-хъ, въ томъ же разсказѣ можно замѣтить, что 19-го февраля Вудъ перешелъ уваль, отдѣляющій долину (?) отъ окрестностей Сары-куля. Этотъ уваль, быть можетъ, и есть продолженіе главной оси Бо-

лора, какъ то приходится и при сводкѣ карты Клапрота съ чертежами Арроусмита и Кипперта. Озеро Сары-куль въ такомъ случаѣ является лежащимъ восточнѣе общаго водораздѣла системъ Аму и Тарима, на китайской сторонѣ этого водораздѣла, какъ Манась-саравари, источникъ Сѣтледжа, отдѣленный отъ равнинъ Пенджаба главнымъ хребтомъ Гималаи.

IV. Перехода къ сѣверу отъ истоковъ Аму-дарьи, коснусь еще одной проблематической черты Болорскаго нагорья. Отъ горнаго узла Терекъ-тау, гдѣ пересѣкаются южная цѣпь Тянь-шаня и восточная вѣтвь Болора, у Клапрота и Циммермана начинается небольшой ручей Асферахъ-чай, текущій къ западу. У Клапрота онъ вопросительно продолженъ до русла Сыръ-дарьи къ сторонѣ Кокана. Этотъ Асферахъ-чай есть ли ручей Галингликъ нашего путешественника? или послѣдній составляетъ одинъ изъ источниковъ Зарафшана, который, по видимому, нельзя не продолжить на востокъ отъ меридіана 88° , гдѣ проведена рамка карты Хаңыкова? Если Асферахъ-чай дѣйствительно беретъ начало въ снѣгахъ Терекъ-тау или Кашгаръ-давана, то это значительная рѣка, имѣющая до 300 верстъ теченія, т. е. большій изъ всѣхъ притоковъ Яксарта слѣва.

V. Наконецъ послѣднее замѣчаніе, нелишенное важности для гидрографіи системы Аму-дарьи. Исчисленные три главныя вѣтви этой рѣки: Болоръ, Дуванъ и Шарудъ, кажется, дѣйствительно могутъ быть признаны сливающимися въ одно русло; но Аксу, текущій сѣвернѣе всѣхъ другихъ, есть ли въ самомъ дѣлѣ истокъ Зарафшана или же и эта рѣка, поворотивъ на югъ, входитъ въ систему Окса, сообщая даже ему свое названіе (Ок-сусъ, Аксу), уцѣлѣвшее у древнихъ писателей? За не имѣніемъ достаточныхъ данныхъ, вопросъ этотъ съ одинаковой вѣроятностью можно рѣшать и такъ, какъ это сдѣлано прилагаемой картѣ, и иначе, направляя Аксу отъ западной части Памира на югъ.

Д. Чл. Об. М. Венюковъ.

БОЛОТСКІЯ ГОРЫ

и

ВЕРХОВЬЯ РЪКИ АМУ-ДАРЫ.

Политический очеркъ въ границахъ Туркестана

М. ВЕННИКОВА

Масштабъ 1:100,000

